

БЫТИЕ

Урок 15 - Главы 14 и 15.

Когда мы помещаем еврейство, которое было удалено из Библии, как воспалённый аппендикс, обратно в Библию, нам многое становится понятнее. Яркий пример этому - история Авраама и Мелхиседе́ка. Традиционный ответ Римской и Западной Церкви на вопрос «кто такой Мелхиседек» состоял в том, что он был Иисусом. Очень похоже на то, как Церковь также предполагает, что всякий раз, когда Богу приписывается какой-либо человеческий атрибут, например, когда Бог гулял в Эдемском саду во времена Адама, это был Иисус. Я не хочу заходить слишком далеко, и при этом я не хочу казаться догматичным в своих взглядах, потому что по эту сторону небес эта тема остаётся загадкой. Но я должен признать, что церковная традиция меня в этом вопросе не убеждает.

Давным-давно великий еврейский ученый Маймонид заявил то, что очевидно, если просто прочитать Священные Писания: все человеческие описания мыслей и действий **Яхве** являются образными, а не буквальными. Яхве не прыгает от радости. Он не размахивает сверкающим мечом над головой. Он не «спускается» на землю, чтобы посмотреть, что происходит, а затем возвращается на небеса, чтобы обдумать это. У Бога нет эмоций в том виде, в каком мы о них думаем: Он не «сердится», и не «печалится», Он не счастлив в один момент, а в следующий не недоволен. Он не ищет удовольствий. Ему не нужно ни о чём напоминать. **Яхве** есть дух. Он не как тот, кого следует менять. Причина, по которой используются эти образные слова, заключается в том, что у нас просто нет другого способа рассказать о Нём. Слова, как мы думаем о словах, и общение, как мы думаем об общении, являются строго продуктами физического и материального мира. Не существует «духовных слов» для того, чтобы человек мог говорить или общаться с другим человеческим существом. Всё, что мы используем для описания атрибутов Бога, оскорбительно неадекватно. Но мы должны использовать какие-то слова.

То же самое относится и к приписыванию **Йешу́а** образных высказываний о Боге только потому, что в знаменательный момент мировой истории некая сущность высшего духа, называемая **Яхве**, была воплощена в плоть и кровь и помещена на планету Земля. Если **Йешу́а** был рандомной человеческой формой, которая была подошла бы для любой цели в любую эпоху, то тот факт, что Мессия, Иисус, должен был произойти из рода Давида, и он должен был родиться от девственницы, имеет ужасно размытое значение. Что касается ошибочной веры в то, что **Йешу́а** был Мелхиседеком, то Мелхиседек не соответствовал ни одному из этих параметров. И, если бы Иисус и Мелхиседек на самом деле были одним и тем же, довольно длинная проповедь в послании к Евреям была бы идеальным местом для объяснения того, что параллели,

проведенные между ними, были потому, что они были одним и тем же человеком! Но ничего подобного не говорится.

Подумайте вот о чём: **Шхина́** была своего рода физическим проявлением, ибо иногда она принимала форму видимого облака или огненного столпа. Должны ли мы предположить, что **Шхина** тоже была Иисусом, потому что она обладала хотя бы некоторыми физическими свойствами? А как насчёт тех других видимых проявлений, которые Библия называет Ангелом Господним? «Ангел Господень» никогда не является посланником или посредником (что является типичным занятием ангела), скорее он кажется самым присутствием Бога с полной силой и божественной властью и называет себя Богом. Итак, Ангел Господень - это тоже Иисус? Как насчет видимого перста Божьего, который написал каменные скрижали для Моисея и сказал, что Его имя **ЯХВЕ**? Было ли это не совсем правдой, был ли это на самом деле палец **Йешу́а**? Как насчет самого горящего куста на горе Синай, он был осязаем и виден, также, как и тот **Йешу́а**? Вы поняли мою точку зрения.

На мой взгляд, нам не следует бегать вокруг да около, приписывая имя и личность **Йешуа** каждому божественному проявлению, которому, приписываются человеческие или даже просто материальные характеристики. Иисус, **Йешуа**, - это имя конкретного человека, родившегося в определённое время в истории, при определённых обстоятельствах, с определённой целью, Спаситель. То, что этот человек, Иисус из Назарета, также является Сыном Божьим, и есть Бог, и есть Мессия, является твёрдой библейской истиной. Однако в Библии нет слов или мыслей о том, что Иисус приходил в более ранние времена в других формах, мне кажется, что это всего лишь самозащита древней традицией языческой церкви, которая имеет тенденцию чрезмерно упрощать сложные и бесконечные духовные реальности, которые выходят далеко за рамки человеческих способностей к пониманию, и делает это таким образом, чтобы всё было предельно ясно и не осталось неизвестных и непонятных моментов. На самом деле, Священное Писание, в котором решительно утверждается, что в будущем Иисус придет во 2-й раз, само по себе полностью опровергает представление о том, что он появлялся несколько раз в прошлом. Чтобы прийти во второй раз, Он мог прийти ранее только один раз.

Таким образом, нет необходимости убеждать, что Мелхиседеком был Сим, это, безусловно, имеет больше смысла и является гораздо более лучшим предположением, чем Иисус. Во-первых, Сим был всё ещё жив на тот момент. Во-вторых, земля Ханаанская, где находился **Шалём**, была языческим местом, но посреди язычества этот человек говорит о Боге Всевышнем, а только начинал узнавать Авраам Бога. И говорит он с глубоким пониманием Единого Истинного Бога, но никогда не называет себя Богом. В-третьих, Авраам, знал,

кто этот человек, и испытывал к нему глубочайшее почтение. Т.е., присутствие там Мелхиседека - будничным факт и ожидаемое событие. Без каких-либо объяснений Авраам отдает этому человеку десятую часть всего возвращённого имущества. И, кстати, будьте осторожны, чтобы не посчитать это десятиной, в том смысле, в котором она сегодня присутствует в церкви. На тот момент 10-я часть добычи была стандартной платой, причитающейся королю с военных трофеев. Это **ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ** платёж, а не постоянное обязательство.

Давайте продолжим рассматривать другие библейские упоминания о Мелхиседеке и последуем этой линии исследования. Следующее упоминание о Мелхиседеке после Книги Бытие содержится в Псалме 109, который принимается как иудеями, так и христианами как пророческий, мессианский Псалом.

ПРОЧИТАЙТЕ Псалом 109:1-4.

Здесь, в Писании, Ветхом Завете, мы видим эту ссылку на будущего Мессию в стихе 4-м как относящегося к «порядку» или в других версиях «по чину» Мелхиседека. Что это значит? Слово, переведённое как «порядок», на иврите означает «**дибрати́**». Оно имеет смысл «такой же» или «аналогично по намерению». Итак, Мессия, будучи «образом» Мелхиседека, означает, что Мессия будет одновременно и первосвященником, и царём, как и Мелхиседек, - что-то редкое, но не неизвестное в библейские времена. Но это также, вероятно, означало, что существовала какая-то генеалогическая связь.

Итак, у нас есть оригинальная история Мелхиседека в Книге Бытия 14, у нас есть продолжение в Псалмах, примерно 900 лет спустя, а затем в Новом Завете в послании к Евреям 7, примерно 1900 лет спустя, раскрывается больше атрибутов Мелхиседека. И все они соединяются.

Вот в чём дело: порядок или манера Мелхиседека - это совершенно особая система священничества, которая стоит на порядок выше, чем священство левитов, потому что этот священник также будет царём. Дело в том, что на момент написания этой истории левитского священства не существовало, потому что ещё даже не было левитов. Клан Левитов придёт через 200 лет. Затем, через 400 лет после этого, священство левитов начнётся с Аарона, Аарона, брата Моисея, который станет первым первосвященником Израиля. Ни один земной священник не должен был быть выше Первосвященника Израиля. Только Первосвященник мог входить в Святая Святых Храма, и только **ОДИН РАЗ** в год, чтобы встретиться с Богом. Но священство, которое представлял Мелхиседек, было более высокого типа, чем Первосвященство Левитов. Это тот тип священства, которое Сам Мессия должен был иметь перед Богом, - вечное священство, и оно включает в себя царствование.

Итак, что мы можем сказать в заключение о Мелхиседеке? Он был настоящим человеком, первосвященником и царём города **Шалема**, который со временем стал называться Иерусалимом. Он был прообразом Христа, но он НЕ был Христом. Он был тенью Мессии, Который должен был прийти. И, весьма вероятно, это был Сим, сын **Ноаха**.

Теперь давайте посмотрим на последнюю часть главы 14.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 14-ю главу книги Бытие с семнадцатого стиха до конца главы.

Мелхиседек обладает большим авторитетом и пониманием того, кто такой Бог. Потому что он провозглашает, что Авраам благословлён Эль-Эльоном, и что Эль-Эльон должен быть благословлён. Авраам знает, кому он повинуется и отдаёт Мелхиседеку десятую часть всего.

Царь, правитель Содома, говорит Аврааму: отдай мне народ, а добычу оставь себе. Почему он так сказал? Во-первых, царь Содома имел власть над добычей. Это было его право: оставить или отдать. Очевидно, что Мелхиседек обладал даже большей властью, чем царь, потому что какая-то часть из отданных Мелхиседеку 10%, состояла из имущества ранее принадлежавшего царю Содома, но царь ни капельки не протестовал.

Поймите, что царь Содома был царём, возможно, самого нечестивого города во всем Ханаане, если не во всём мире. Это был злой человек, он находился под контролем зла. Царь Содома - это прообраз сатаны или антихриста, точно так же, как Мелхиседек был праведен, находился под контролем праведности и является прообразом Христа. Эта сцена напоминает встречу Иисуса с сатаной, когда сатана сказал: просто поклоняйтесь мне, и у меня есть сила дать вам огромное материальное богатство. Точно так же, как Авраам никогда не оспаривал власть царя Содома и владение возвращенным богатством, **Йешуа** также не оспаривает власть сатаны над материальными богатствами мира. Ни Авраам, ни Иисус не сказали: «Это не твоё, чтобы давать», для этого существует князь зла. Пожалуйста, также обратите внимание, что сатана стремился дать столько богатства, сколько требовалось, чтобы заставить **Йешуа**, по сути, НЕ искупить человечество, а вместо этого позволить дьяволу завладеть им. Это похоже на то, как царь Содома говорит Аврааму: «Сохрани всё богатство, которое у тебя есть, просто отдай мне людей, которых ты спас».

Мы много говорили о принципе Бога. А вот принцип сатаны: сатана хочет не вашего богатства, он хочет ВАС! Сатана мог бы меньше заботиться о материальных благах, он хочет завладеть вашей душой. В конце концов, битва между сатаной и **Яхве** закончилась победой **Яхве**.

Как бы то ни было, Авраам отвергает царя, понимая, с кем он имеет дело, и говорит ему: «Нет, спасибо». Кроме того, говорит Авраам, я не хочу, чтобы ты (как представитель лукавого) когда-либо мог сказать, что моё изобилие имело к тебе какое-то отношение. Всё, что у меня есть, будь то мало или много, исходит от Бога, и я не хочу того, что вы можете мне предложить. Мудрый урок для всех нас: самая важная характеристика материальных благ - это не то, чем они представлены, а то, как они были получены.

Прочитайте главу 15 книги Бытия полностью.

Как верно то, что, побывав на вершине победы, мы можем легко скатиться в долину отчаяния вниз. Авраам, спустя некоторое время после этой великой победы над Кедорлаомером, позволил своим страхам всплыть на поверхность. Он находился в нечестивом Ханаане, численностью превосходящем его народ в соотношении тысяча к одному, хотя у него была многочисленная и растущая семья, за счёт того, что размножались его рабы, и его на этой земле было неустойчивым. К тому же, как унаследовать землю, обещанную Богом и оставить множество потомков, если у него всё ещё нет детей? Во 2-м стихе Авраам задаётся вопросом, не станет ли его купленный слуга Елиезёр (который, как написано, родом из Дамаска) единственным наследником, когда Авраам умрёт?

Стих 1 начинается словами «некоторое время спустя», поэтому мы не знаем, сколько времени прошло после битвы с царями из Месопотамии и спасения Лота, когда происходят события главы 15. Однако, похоже, это было совсем недолго. «Не бойся», - говорит Бог Авраму. Страх? В чём именно заключался страх, который испытывал Аврам? Разве он не победил только что северные армии? Это был страх, что те цари вернуться, чтобы отомстить. В конце концов, это было не только унижительное поражение для этих могущественных царей севера, но и тот, кто победил их, даже не пострадал от того, что они сделали. Они пришли не для того, чтобы воевать с Авраамом, и ничего не сделали Авраму, кроме того, что по незнанию захватили родственника, который жил далеко от своего дяди.

Бог, зная страхи Авраама, продолжает объяснять, что Он защитит его и даже вознаградит Аврама. Награда? Вознаградит Аврама за что? За то, что отказался обогащаться от злого царя Содома, за то, что решил довериться Богу Мелхиседека. Аврам, по-видимому, переосмысливал свой идеалистический и принципиальный отказ принять ВСЁ, что он освободил от Кедорлаомера и вернул царю Содома, за исключением тех 10%, которые были отданы Мелхиседеку. Аврам мгновенно стал бы ещё более богатым человеком, если бы просто принял самое щедрое предложение правителя Содома.

Но, беспокойный человек, он продолжает заламывать руки, и в действительно откровенном и нелестном диалоге Авраам начинает изливать свои страхи, подозрения и тревоги **Яхве**, ему нелегко принять Божьи обетования, данные ему. Нам кажется, что мы никогда так не сделали, правда? Но как часто, когда Бог говорит: «Я собираюсь сделать то-то и то-то для тебя», - мы отвечаем: «Да, Боже, но как? Как ты собираешься это сделать, КОГДА ты собираешься это сделать? Это определенно не похоже на то, что это происходит, или есть какие-либо доказательства того, что это когда-либо произойдёт?». Да, Аврам был Божьим человеком, но он всё ещё был просто человеком.

После заверений в том, что Бог защитит его от злых людей с севера, а затем убедив Авраама в том, что его благополучие ещё больше возрастёт, Бог обещает Аврааму то, о чём он больше всего беспокоится: наследника, сына. Справедливости ради, мы, жители современного западного мира, просто не можем понять важность сына как наследника мужчины в ту эпоху. Это был не просто вопрос передачи богатства и земельных владений, Аврам и практически все люди известных цивилизаций того времени, верили, что человек жил ЧЕРЕЗ своего наследника. Речь идёт не о реинкарнации, а о тонких материях, невидимых и непознаваемых, о том, что делает каждого человека уникальной личностью, - жизненной силе, которая содержит память рода этой семьи, была передается в через продолжение рода. Каким-то таинственным, неопределённым образом фундаментальная природа отца жила в его сыне. Для мужчины смерть без наследника означала конец его семейной линии и, следовательно, конец его собственной человеческой сущности. Для женщины быть неспособной родить сына своему мужу было самым постыдным, её главной целью существования, как женщины, было произвести на свет наследника для своего мужа. Потерпеть неудачу было равносильно тому, чтобы оказаться бесполезным. Для людей времен Авраама не существовало понятия о том, чтобы умереть, попасть на небеса и жить с Богом вечно. Сын был единственной надеждой Авраама увидеть исполнение всех Божьих обетований, и он хорошо осознавал это.

Яхве говорит Аврааму, что он будет отцом, поэтому Елиезэру не придётся быть наследником семейного богатства. Авраам воодушевляется, когда Бог говорит ему посмотреть в ночное небо и сосчитать звёзды, потому что именно так многочисленны будут его потомки. И затем в 6-м стихе нам говорят то, в чём так много современных верующих уверены, что это было всего лишь новое обетование, принесённое Иисусом: **«Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»**. В этом заключалась суть Божьего плана спасения: доверяйте Богу, и Бог зачтёт это нам как праведность. В этом и заключается само значение благодати. Благодать была надеждой Адама, она принадлежала **Ноаху** и Аврааму. Благодать была основой Торы, данной

Моисею, и является основой Нового Завета в **Йешуа**, именно на это мы надеемся сегодня. Это никогда не изменится.

Теперь, когда вопрос о наследнике Авраама решён, или, по крайней мере, Авраам думает, что это так, Бог поднимает вопрос о земле обетованной в стихе 7-м. Он говорит: «Послушай, Аврам, я привел тебя из Ура в это место, чтобы отдать его тебе». Другими словами, ты ещё не понял? Как ты думаешь, из-за чего всё это было? Ты собираешься получить землю, ничто не может этому помешать, потому что я так решил.

Затем Авраам задаёт в стихе 8-м любопытный вопрос, который отдаёт величайшим скептицизмом, если не откровенным недоверием: «Откуда мне знать, что я буду владеть землей?» Я говорю «любопытно», потому что Бог в более ранние времена уже обещал Аврааму землю, разве Авраам не поверил **Яхве**? Неужели он просто не понял этого? Дело в том, что вера Авраама немного поколебалась. Сколько раз мы в своём духе ЗНАЕМ, что Бог говорил с нами, но время идёт, и больше нет видимого, осязаемого подтверждения предмета этого разговора? Итак, мы начинаем задаваться вопросом, это разыгралось моё воображение или Бог **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** говорил со мной? Все мы проходили через это, и ещё пройдем.

А теперь давайте перейдем к делу. Дело в том, что по всем обычаям и традициям людей эпохи Авраама, обещания, которые имели реальную основу, имели определённую схему оформления. Это не должно нас удивлять, наши сегодняшние обещания также имеют систему оформления, и это называется договором. В нашем обществе очень мало того, что мы принимаем как законное или заслуживающее доверия, если только оно не будет изложено на бумаге, составлено в соответствии с законами нашего гражданского кодекса, а затем подписано всеми заинтересованными сторонами, именно так всё происходит. Никто не спрашивает, почему. То же самое было и во времена Авраама: существовала правила оформления обещания, но ещё не все из них были выполнены в Божьем обетовании Аврааму.

Возможно, мы этого не понимаем, но совершенно справедливо ожидать, что договор с Богом будем составлен с учётом особенностей культуры. Какой смысл в общении с представителем западного мира использовать обороты и понятия, которые имеют значение только для восточной культуры, никто ничего не поймёт. И наоборот, человеку, живущему в Судане, нужны доказательства или слова от Бога, которые он сможет правильно воспринять в рамках его культуры и быта, нам же это будет непонятным. Аврам ждал, когда Божье обетование соответствовать тем культурным особенностям, которые он признавал действительными.

Бог милостив. ВИДИМАЯ форма процедуры заключения завета для Авраама выполняется в рамках культурных норм того времени. Я говорю «в́идимая», потому что Авраам действительно мог видеть это своими глазами, и это было узнаваемо таким. И я также говорю "видимая", потому что, когда Бог говорит и даёт обещание, это уже завет, намного превосходящий всё, что может быть записано или запечатано с помощью ритуала. Структура пространства и времени изменяется, когда Бог заключает завет, вся Вселенная изменяется и фокусируется вокруг этого завета. Это не аллегория или поэма, это абсолютная реальность. Богу не обязательно выполнять какую-то человеческую процедуру, чтобы Его обещание стало законным заветом, **Яхве** сделал это, чтобы успокоить Авраама.

Итак, Бог в Своей милости снизошёл и исполнил для Авраама стандартный человеческий ритуал завета, в знак действительности этих обещаний земли и благословения, сына и потомков.

В 9 и 10 стихах мы видим типичную церемонию завета, и она связана с использованием животных в качестве визуализации обещания. Жертвенные животные, **ЧИСТЫЕ** животные, убиты, разрезаны на куски и разделены на две части (помните, еврейское слово для завета, **Брит**, означает «разрезание» или «разделение»).

Сейчас мне нужно быть осторожным в своей терминологии. Я хотел бы, чтобы вы заметили, что эта церемония завета **НЕ** была жертвоприношением. Животные не были «принесены в жертву» в строгом смысле этого слова. Там не было жертвенника, не было сожжения животных. Это не было вручением Авраамом дара, или поиском принятия, или мольбой об искуплении перед Богом. Скорее, это Божий дар человеку. Это Бог обещает быть верным Своей клятве. Это на 100% Божье действие, Авраам просто получатель обетования. Бог обещает национальную идентичность народу, которого ещё даже не существовало, народу, который сначала будет называться евреями, а затем, в конечном счёте, Израилем. Древние летописи различных народов Ближнего и Дальнего Востока полны церемоний завета, по существу подобных той, свидетелями которой мы являемся в этих текстах. Но нигде и никогда нет записей или даже преданий о божьей, обещающей землю, и титул, на безграничное время, пока оно существует.

Внезапно, в стихе 11-м, появляются хищные птицы и пытаются унести мясо мёртвых животных. Авраам прогоняет их прочь. Что означают эти несколько слов об этих птицах? Хищные птицы. На самом деле, мы говорим о стервятниках, птицах-падальщиках, они являются символом смерти и зла. Это сатана пытался нарушить и остановить завет, потому что он хорошо знал, к чему это приведёт. Как часто в Священном Писании нас предупреждают, что, когда Бог обещает нам что-то хорошее, придёт сатана и попытается это

украсть. Будь то кража самой вещи, или наша вера и доверие к Божьему обетованию, или просто наш **Шалóм**, сатана хочет, чтобы у вас было то, что он может вам предложить, а не то, что Бог уже дал вам. Когда эти птицы спикировали вниз, Авраам мог бы просто сидеть там и думать: «Что я могу сделать с этим?», а не бороться со злом. Или, что более соответствует позиции современной Церкви, он мог бы быть совершенно пассивным, решив: «Что ж, если Бог хочет, чтобы обетование исполнилось, ему придётся сразиться с этим стервятником, дьяволом». Неправильная логика. Мы - воины **Яхве** на земле. Нам придётся испачкать руки и подвергнуть себя риску. Молитва не заменяет действия, молитва готовит нас к действию. Аврам, отгоняющий этих птиц, в Торе представляет собой иллюстрацию к словам Иакова: **«противостаньте дьяволу, и убежит от вас»**.

Бог произносит клятву, которая занимает центральное место в протоколе заключения завета. Но прежде чем Он это сделает, на Авраама находит глубокий сон. Это не означает, что Авраам заснул, потому что устал, мы видим несколько эквивалентов этого в Ветхом и Новом Заветах, когда говорится о «видениях во сне» или даже о «принятии в духе». Более того, говорится, что Авраама во сне охватило сильное чувство страха, это был «тёмный страх», как говорится в Библии. Давайте на минутку обратимся к ивриту: слово, используемое здесь на иврите для обозначения «тёмного страха», - **хóшех**. Это слово уже знакомо нам, потому что его корень - слово «**хóшех**». И «**хóшех**» не просто означает темноту, как мы узнали ещё в первой главе книги Бытие, это не означает ночное время. Это духовный термин, и он означает «ужас», «зло», «смерть», «слепота». **Хóшех** - это отрицательный термин, и он указывает на то, что его источник из духовного мира зла.

И то, что следует далее, помогает нам понять тревожную природу того, что видел Авраам. То, что Яхве говорит в V13, пугает Авраама до смерти: Бог говорит ему, что потомки Авраама станут рабами на чужбине, и они будут находиться на этой чужбине в течение 4 столетий, что они будут угнетены. Угнетённые - это не пустые слова. Рабы Авраама были просто купленными членами семьи. Он не угнетал своих рабов. Но потомство Авраама должно было быть порабощено, и с ними должны были плохо обращаться. И это произойдёт не здесь, не в Ханаане, потому что **Яхве** говорит, что это будет в «чужой земле».

Затем Бог говорит, что Он накажет эту чужую землю, и потомки Авраама будут освобождены. Даже то, что они уйдут с большим богатством. Конечно, оглядываясь назад, мы теперь знаем, что Египет стал тем чужим местом, а угнетателем - наследник фараонов, мы даже знаем, что израильтяне действительно ушли с большей частью богатства Египта. Яхве также говорит

Аврааму, что он доживет до глубокой старости и что его клан скоро покинет это место, чтобы не возвращаться до 4-го поколения от Авраама.